

Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2018 № 306-КГ17-17056

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 марта 2018 г. N 306-КГ17-17056

Резолютивная часть определения объявлена 28.02.2018.
Полный текст определения изготовлен 01.03.2018.
Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Завьяловой Т.В., судей Павловой Н.В., Тютин Д.В., рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе акционерного общества «АС-Инвест» на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2017 по делу N А55-16550/2016 Арбитражного суда Самарской области по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания N 2 жилищно-коммунального хозяйства» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Самарской области о признании недействительными решения и предписания от 27.04.2016 по делу N 25-11778-15/6 и обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя, при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: публичного акционерного общества «Ростелеком», акционерного общества «АС-Инвест». В заседании приняли участие представители: от акционерного общества «АС-Инвест» — Железнов А.А., от общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания N 2 жилищно-коммунального хозяйства» — Железнов А.А., от Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области — Абакумова Ю.И., Николаичева И.В., Пак Л.Л., Тишина Н.В., от публичного акционерного общества «Ростелеком» — Зацепин В.Н. Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Ростелеком» (далее — общество «Ростелеком») обратилось в Управление Федеральной антимонопольной службы по Самарской области (далее — антимонопольный

орган) с жалобой на действия общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания N 2 жилищно-коммунального хозяйства» (далее — управляющая компания, заявитель), которые выразились в препятствовании доступу к оборудованию, размещенному в многоквартирных домах, находящихся под управлением _____ данной _____ компании.

В связи с поступлением жалобы антимонопольным органом возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства, к участию в деле привлечено акционерное общество «АС-Инвест» (далее — общество «АС-Инвест»), являющееся учредителем и единственным участником управляющей компании.

По результатам рассмотрения дела антимонопольным органом вынесено решение от 27.04.2016, которым на основании части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), в связи с совершением указанных действий управляющая компания признана допустившей злоупотребление доминирующим положением на соответствующем рынке. Управляющей компании выдано предписание в срок до 10.06.2016 прекратить допущенное нарушение.

Кроме того, на основании решения от 27.04.2016 в отношении управляющей компании возбуждено дело N 399-11778-16/6 об административном правонарушении и по результатам административного расследования вынесено постановление от 12.10.2016 о привлечении управляющей компании к административной ответственности по части 1 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях _____ (далее — КоАП РФ). Не согласившись с решением, предписанием и постановлением антимонопольного органа, управляющая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением, в котором просила признать данные ненормативные акты недействительными, а также обязать антимонопольный орган устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <http://samara.fas.gov.ru> информации о признании арбитражным судом решения и предписания антимонопольного органа от 27.04.2016 по делу N 25-11778-15/6 от 27.04.2016 недействительными; о прекращении производства по делу N 39911778-16/6 об административном правонарушении, возбужденного в отношении управляющей компании по части 1 статьи _____ 14.31 _____ КоАП _____ РФ.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 17.01.2017 заявленные обществом требования удовлетворены _____ в _____ полном _____ объеме.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований обществу отказано. Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 15.08.2017 оставил постановление суда апелляционной _____ инстанции _____ без _____ изменения.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «АС-Инвест» просит отменить постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, оставить в силе решение суда первой инстанции, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения судами _____ норм _____ материального _____ и _____ процессуального _____ права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 23.01.2018 кассационная

жалоба общества «АС-Инвест» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты — отмене по следующим основаниям. Как установлено судами и подтверждается материалами дела, на основании договоров, заключенных с собственниками помещений, заявитель осуществляет деятельность по управлению 154 многоквартирными домами в городе Тольятти. Договорами предусмотрены полномочия заявителя совершать действия, связанные с распоряжением общим имуществом в интересах собственников, с последующим использованием полученных средств в соответствии с условиями договоров. В рамках гражданско-правовых отношений общество «Ростелеком» оказывало услуги связи абонентам, проживающим в многоквартирных домах, находящихся в управлении заявителя, и предоставляло абонентам телематические услуги, услуги местной телефонной связи, услуги связи для целей телевидения, услуги IP-телевидения. В период с 20.06.2011 по 11.04.2015 между обществом «Ростелеком» и управляющей компанией действовали договоры по предоставлению оператору связи на возмездной основе во временное пользование части мест общего пользования в жилых домах под размещение телекоммуникационного оборудования, необходимого для оказания услуг абонентам. После истечения срока действия указанных договоров в 2015 году общество «Ростелеком» направило в адрес управляющей компании предложение о заключении договоров на новый срок на безвозмездной основе, но получило отказ на продолжение договорных отношений на таких условиях. Данный отказ сочтен антимонопольным органом в качестве препятствия оператору связи в доступе к размещенному в многоквартирных домах оборудованию связи. Обосновывая наличие оснований для применения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в рассматриваемой ситуации, антимонопольный орган указал, что управляющая компания действовала в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке предоставления услуг доступа к общему имуществу жильцов многоквартирных домов. По мнению антимонопольного органа, отказавшись обеспечивать доступ общества «Ростелеком» к оборудованию, управляющая компания совершила действия, направленные на ограничение конкуренции, в то время как иные операторы связи продолжали иметь доступ к своему оборудованию, что свидетельствует о злоупотреблении доминирующим положением. Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что у антимонопольного органа отсутствовали основания для признания управляющей компании в рассматриваемых правоотношениях в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта в смысле, придаваемом этому понятию положениями пункта 5 статьи 4, статьи 5 и части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку при управлении многоквартирными домами она действует в интересах собственников помещений и не вправе разрешать вопрос о размещении оборудования третьих лиц в отсутствие решения собственников.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции отметил, что управляющая компания выступает в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта, т.к. имеет заключенные с иными операторами связи договоры о возмездном размещении оборудования в многоквартирных домах. По мнению арбитражного апелляционного суда, отказ в допуске общества «Ростелеком» к оборудованию в такой ситуации противоречит положениям Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс), Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» (далее — Закон о связи), Правилам и нормам технической эксплуатации жилищного фонда (утверждены постановлением Госстроя России от 27.09.2003 N 170), и названные действия свидетельствуют о злоупотреблении доминирующим положением. Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции, дополнительно указав, что в отсутствие волеизъявления собственников помещений в многоквартирном доме достаточным основанием для размещения оператором связи оборудования является договор об оказании услуг связи, заключаемый с абонентом. Кроме того, размещение оборудования связи в технических помещениях многоквартирных домов не образует самостоятельное коммерческое использование общего имущества, носит вспомогательный характер и соответствует назначению общего имущества (обеспечение собственников помещений услугами связи). В связи с этим, по мнению суда округа, управляющая компания не вправе препятствовать обществу «Ростелеком» в доступе к оборудованию на безвозмездной основе. По мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного спора не было учтено следующее. Из взаимосвязанных положений пункта 1 части 1 статьи 1, части 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции следует, что предусмотренные данным Законом меры предупреждения и пресечения монополистической деятельности установлены в публичном интересе — они направлены на исключение ситуаций, при которых один или несколько хозяйствующих субъектов обладают возможностью своими действиями в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Согласно части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции признание хозяйствующего субъекта доминирующим на товарном рынке означает, что влияние такого лица на общие условия обращения товара является решающим. В связи с этим частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции введен общий запрет на совершение доминирующим на рынке лицом действий (бездействия), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (начиная с 05.01.2016 — ущемление интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей). На основании пункта 5 части 10 Закона о защите конкуренции злоупотреблением, в частности, признается экономически или технологически не обоснованный отказ либо уклонение лица, занимающего доминирующее положение на рынке, от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара. Анализ названных положений позволяет сделать вывод о том, что полномочия антимонопольного органа при применении статьи 10 Закона о защите конкуренции состоят в пресечении монополистической

деятельности — выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского, жилищного и иного законодательства, и не в разрешении гражданских споров в административном порядке. Следовательно, вопреки выводам суда апелляционной инстанции и суда округа, утверждения антимонопольного органа о несоответствии действий управляющей компании положениям Жилищного кодекса, Закона о связи, Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, не могли являться достаточным основанием для принятия оспариваемых ненормативных актов. Для квалификации действий управляющей компании по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции должны быть установлены иные обстоятельства: наличие статуса хозяйствующего субъекта у данного лица, обладание этим лицом доминирующим положением на рынке, факт злоупотребления доминирующим положением. Такая совокупность обстоятельств по настоящему делу антимонопольным органом не доказана и судами не установлена.

Порядок использования объектов общего имущества многоквартирного дома определен в главе 6 Жилищного кодекса, где указано, что принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами относится к компетенции общего собрания собственников помещений в качестве органа управления многоквартирным домом и допускается при условии, что принятие такого решения не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц (часть 3 статьи 36, пункт 3 части 2 статьи 44). Таким образом, управляющая организация ограничена в пределах реализации своих прав по пользованию и распоряжению общим имуществом многоквартирного дома. Она не вправе самостоятельно принимать решение о возможности доступа, в том числе организаций связи, к общему имуществу и, следовательно, в отношениях по предоставлению в пользование технических, а также иных общих помещений многоквартирного дома управляющая организация не может быть признана самостоятельным хозяйствующим субъектом.

Данная правовая позиция неоднократно высказывалась Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определениях от 11.09.2017 N 305-АД17-6347, от 22.11.2016 N 305-КГ16-3100, от 04.07.2016 N 304-КГ16-1613. В целях обеспечения единообразия судебной практики она закреплена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017, но в нарушение части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не учтена арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права.

Как установлено судами, после прекращения действия ранее заключенных с обществом «Ростелеком» договоров собственники помещений многоквартирных домов, находящихся под управлением заявителя, не принимали решений о предоставлении технических и иных помещений для установки оборудования связи. В связи с этим вывод суда первой инстанции о невозможности применения статьи 10 Закона о защите конкуренции к управляющей компании является правомерным. Управляющая компания могла быть признана хозяйствующим субъектом в связи с отношениями, которые

имели место в рамках ранее заключенных с обществом «Ростелеком» возмездных договоров. Исходя из разъяснений, данных в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», в этом случае действия управляющей компании как хозяйствующего субъекта могли быть признаны злоупотреблением доминирующим положением при условии, что они совершены с превышением допустимых пределов осуществления гражданских прав, либо привели к наложению на контрагентов неразумных ограничений, установлению необоснованных условий реализации контрагентами своих прав. Однако в данном случае оператор связи самостоятельно отказался от дальнейшего исполнения (возобновления) договора с управляющей компанией, настаивая на безвозмездном пользовании техническими и иными общими помещениями многоквартирных домов. Наличие у ряда жителей дома интереса в доступе в сеть Интернет и заключение частью жителей договоров на предоставление таких услуг с обществом «Ростелеком» не означает, что оператор связи вправе по своему усмотрению размещать оборудование в технических и иных помещениях дома в отсутствие согласия большинства собственников помещений в многоквартирном доме, данного в соответствии с частью 4 статьи 36 Жилищного кодекса по результатам голосования на общем собрании, и без внесения соразмерной платы, взимаемой в интересах всех собственников, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 6 Закона о связи. Соответственно, вывод судов о том, что договор об оказании услуг связи, заключаемый с абонентом, является достаточным основанием для размещения оператором связи своего оборудования, является неправильным. Материалы дела также не свидетельствуют о том, что общество «Ростелеком» было поставлено в худшее положение по сравнению с конкурирующими хозяйствующими субъектами. Напротив, иные операторы связи использовали технические помещения для установки своего оборудования на возмездной основе. Учитывая изложенное, со стороны управляющей компании не допущено злоупотребление в форме отказа (уклонения) от заключения договора, либо иных действий, которые могли быть сочтены в качестве недобросовестного и антиконкурентного поведения по отношению к обществу «Ростелеком». Антимонопольный орган вмешался в гражданско-правовой спор между оператором связи и управляющей компанией, выйдя за пределы установленных законом полномочий, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно удовлетворил заявленные требования. При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенным нарушением норм материального и процессуального права, а решение суда первой инстанции — оставлению в силе. Руководствуясь статьями 176, 291.11 — 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2017 по делу N А55-16550/2016 Арбитражного суда Самарской области отменить.
Решение Арбитражного суда Самарской области от 17.01.2017 по данному делу оставить в силе.

Председательствующий
Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

Судьи
Н.В.ПАВЛОВА
Д.В.ТЮТИН